

Лекция 6

БОМБЕРГ Даниэль (Bomberg, Daniel; ?, Антверпен, – между 1549–53, там же), наиболее выдающийся из первых христианских издателей еврейских книг. В 1510-е гг. основал в Венеции типографию для печатания книг на иврите, просуществовавшую до 1548 г., хотя сам Бомберг покинул Венецию и вернулся в Антверпен в 1539 г. За годы существования типографии в ней было отпечатано около 200 книг, многие из них — впервые. Среди первоизданий Бомберга наиболее крупные — четырехтомное издание «Микроат гдолот», то есть Библии с общепринятыми в еврейской религиозной традиции переводами на арамейский язык и комментариями выдающихся еврейских религиозных авторитетов (1517–18), и издания обоих Талмудов (1520–23). Издания Бомберга считались образцовыми на протяжении столетий и не потеряли значения до настоящего времени. Деятельность Бомберга оказала большое влияние на последующее развитие еврейского книгопечатания.

СА'АДИЯ ГАОН (Са'адия бен Иосеф; 882, Дилас, оазис Файюм, Египет /откуда прозвище ал-Файюми или ха-Питоми/, – 942, Багдад), крупнейший галахический авторитет (см. Галаха) эпохи гаонов, основоположник раввинистической литературы и еврейской рационалистической философии, языковед и литургический поэт. В 922 г. в Багдаде Са'адия Гаон выступил в качестве главного оппонента главы иерусалимской иешивы Ахарона Бен-Меира (первая половина 10 в.), оспаривавшего мнение лидеров еврейских общин Вавилонии о сроках праздников, новолуния и т. п. Большинство галахических произведений Са'адии Гаона все еще остается в рукописном виде, в частности, в виде тысяч фрагментов, хранящихся в Каирской генизе. В настоящее время собрана и исследована лишь очень малая часть галахического наследия Са'адии Гаона. Его труды можно характеризовать на основании немногих опубликованных фрагментов, а также записей высказываний самого Са'адии Гаона и других гаонов. Большая и важнейшая часть наследия ученого состоит из отдельных книг, посвященных определенной галахической теме (в свою очередь, каждая книга делится на разделы и подразделы). Са'адия Гаон был подлинным создателем раввинистической литературы, первым, кто начал писать книги в современном понимании этого слова. Труды Са'адии отличает строгая логичность структуры, что выделяет их из предшествующих галахических сборников, не обладавших структурой кодекса. Са'адия Гаон первым стал писать галахические произведения на арабском языке, ставшем вместо арамейского основным разговорным языком евреев Вавилонии. Галахические произведения Са'адии оказали большое влияние на творчество последующих гаонов.

РИШОНИМ (רִישוֹנִים, буквально `ранние`, `первые`; в противоположность ахароним, буквально `поздние`), галахические ученые «раннего» периода, который принято считать со времени упадка авторитета вавилонских академий, когда по всему еврейскому миру начали возникать независимые центры изучения Торы. Концом эпохи вавилонских гаонов считается смерть гаона Хая бен Шриры; соответственно, эпоха *ришоним* начинается около 990–1062 гг.. Среди величайших ришоним: Ицхак Алфаси, Маймонид, Нахманид — в Испании, Раши, Меир бен Барух из Ротенбурга — в ашкеназских землях. Последние ученые, считающиеся ришоним - середина XVI в.

Период *ришоним* характеризуется постепенной дифференциацией жанров, чего не знала эпоха гаонов: в этот период возникают такие жанры как тосафот, респонсы, философия, этика и др.; с выделением этих жанров расширяется и тематика по сравнению с предшествующей литературой периода гаонов. Произведения опираются на взгляды предшествующих ученых и обнаруживают стремление сохранять местные традиции и обычаи.

Противопоставление «первых» и «поздних» авторитетов встречается уже в Талмуде, где подчеркивается, что чем дальше отстоят ученые от откровения на горе Синай, тем менее значителен их авторитет, например: «Если первые [*ришоним*] были подобны ангелам, мы подобны людям, а если первые были подобны людям, мы — ослам» (Шаб. 112б). Однако уже в литературе эпохи гаонов было сформулировано галахическое правило: закон — согласно позднему авторитету, поскольку, устанавливая закон, позднейшие ученые принимают во внимание рассуждения своих предшественников и... «подобны карликам, сидящим на плечах великанов», а мнения ранних ученых вообще и гаонов в частности неоспоримы.

РАШИ (ראשונים — акроним словосочетания рабби Шломо Ицхаки; Шломо бен Ицхак; 1040, Труа, – 1105, там же), крупнейший средневековый комментатор Талмуда и один из видных комментаторов Танаха; духовный вождь еврейства Северной Франции. По преданию, Раши зарабатывал на жизнь, занимаясь виноградарством, и был одновременно раввином в Труа (сохранился ряд галахических решений и респонсов Раши). Сохранилась большая часть комментариев Раши к Вавилонскому Талмуду. Приписываемые Раши комментарии к трактатам Та'анит, Недарим, Назир и Хорайот в действительности ему не принадлежат. Комментарий к трактату Мо'эд Катан, который приписывается Раши, написан не им; подлинный комментарий Раши к этому трактату был опубликован лишь в 1961 г. Комментарий Раши к трактату Бава Батра был завершён его внуком и учеником Шмуэлем бен Меиром (см. выше); комментарий к трактату Маккот — его учеником Иехудой бен Натаном (Рибан). Все печатные издания Талмуда, начиная с первого (1520–23), за исключением современных изданий нескольких трактатов, выходили с комментариями Раши. Хотя в составлении комментариев к Талмуду у Раши были предшественники, труды Раши превосходят все предыдущие. Язык комментариев Раши к Талмуду содержит разнородные элементы, главным из которых является язык законоучителей Талмуда; вместе с тем, он отличается точностью. При толковании слов Раши не довольствуется сухими лексикографическими данными: его объяснения часто красочны и изобилуют конкретными деталями, достоверно воспроизводящими реалии талмудической эпохи. Раши всячески старается помочь пониманию талмудического текста, приводит новые доводы в подтверждение галахических предисаний, снабжает ряд разделов введением, объединяет повторяющиеся высказывания. Глубоко проникнув в методологию Талмуда, Раши указывает на трудности, связанные с необычной структурой некоторых мест в Талмуде и терминологией. Благодаря этим свойствам комментарии Раши уникальны. По мнению Раши, единственно допустимо толкование Мишны, содержащееся в Гемаре, поэтому он не даёт собственного толкования Мишны. Раши не писал комментарии к трактатам, не входящим в Вавилонский Талмуд (приписываемый Раши комментарий к Пиркей авот ему не принадлежит).

Исследования сохранившихся рукописей Раши показывают, что он, как правило, не переделывал своих комментариев после их завершения. Комментарии Раши распространились весьма быстро; с начала 13 в. почти все талмудисты стали пользоваться ими и ссылаться на них. Исправления, внесенные Раши в текст Талмуда, получили всеобщее признание и в своем большинстве были включены во все последующие рукописные и печатные тексты Талмуда. Без комментариев Раши сегодня немыслимо изучение Талмуда в контексте еврейского религиозного наследия.